

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ КОМПАРАТИВНОСТИ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Компаративность как функционально-семантическая категория широко представлена в семантической структуре и образно-изобразительной функции сравнительных конструкций в системе простого предложения русского и татарского языков. Компаративные единицы в составе простого предложения довольно часто встречаются в языке художественной литературы. В простом предложении в русском языке среди союзов реальной модальности широко представлен союз *как*, который характеризуется неоднородностью конструктивных и функциональных средств. Исследователи, изучавшие данное явление в сфере простого предложения, отмечают, что союз *как* в простом предложении может выражать сравнительные отношения и употребляться в значении 'в качестве'. В данных конструкциях основание сравнения возникает на основе семантической координации подлежащего и сказуемого: *Он как простор земли твоей родимой* (А.Твардовский); *В доме коменданта я был принят как родной* (А.Пушкин).

В татарском языке более широкий диапазон употребления имеет послелог *кебек*, который используется для выявления внутренней и внешней сущности предметов и явлений: *Ул (Миңниса) терекөмеш шикелле тере, тиен кебек житез иде* (Г.Бәширов).

В русском языке для выражения семантики компаративности в простом предложении употребляются предлоги со сравнительным значением *вроде*, *наподобие*, *подобно*: *Человек – нечисть:... живет вроде гриба-поганки* (М.Шолохов); *И наподобие ужей Ползут и вьются кольца пряжи...* (Б.Пастернак), а также творительный падеж в сравнительном значении: *Кадеты не страшились высоты, умели ящерицами ползать по стенам* (В.Пикуль).

В сопоставляемых языках компаративность может выражаться сравнительно-уподобительными наречиями, образованными от прилагательных

или существительных с помощью конфиксов *по...ски/ески, по...ому/ему, по...й*, в русском языке: *С другом по-братски, с врагом по-солдатски* (Пословица); *В речах по-соловьиному, в делах по-змеиному* (Пословица) – и наречиями, образованными при помощи аффиксов *-ча/-чә, -дай/-дәй*, в татарском языке: *Гәлләрнең Казаннан җибәрелгән кош теледәй хаты дусларча* язылган иде (Г.Эпсәләмов).

В русском и татарском языках отдельные полнозначные слова, сохраняя вещественное содержание, тяготеют к функциональному сближению с неполнозначными словами, в лексическом значении которых содержится указание на операцию сравнения. Так, метаслова сравнения объединяют различные с точки зрения морфологии части речи: *напоминать, походить, похожий, подобный, типа, цвета* и др. в русском языке: *Отец мой был похож на ворона* (И.Бунин); *Воздух был мутен и напоминал жидкий клей* (К.Паустовский) – и *охшаган, хәтерләткән, зурлык, кадәрле* и др. в татарском языке: *Агач йортларның күбесе еллар узудан кыйшаеп беткән, таи йортларның штукатурлары кубып төшкән, почмаклары кителгән. Киноларда күрсәтелә торган ниндидер иске өяз каласын хәтерләтә* (Г.Эпсәләмов); *Аларның куе ябалдашлары киртләч-киртләч күтәрелгән яшел тауга охшый һәм бакча түрендәге өч катлы борынгы бинаны каплап тора* (Г.Эпсәләмов). Данные слова по частотности употребления уступают другим способам репрезентации семантики компаративности в исследуемых языках, но все же широко представлены в произведениях художественной литературы.

Наиболее часто для выражения компаративности в русском и татарском языках используются осложненные предложения, в состав которых входят сравнительные обороты. Структура простого предложения осложняется путем обособления одного или нескольких второстепенных членов: «обособление – это принадлежность простого предложения, несмотря на некоторое сходство обособленных членов с предикативными частями сложного предложения» [2: 466]. И наглядный пример отсутствия четкой границы между простым и сложным предложениями – предложения со сравнительными оборотами.

Рассматривая осложненные предложения в русском и татарском языках, отметим, что они имеют формальную организацию простого монопредикативного предложения, но указывают на такую связь, как сравнительные отношения действий двух субъектов: *Секунду спустя гибкий и проворный, как хорь, Чумаков уже лежал на Стерлядникове* (М.Шолохов); *Дурт ел буена бу шәһәр минем хыялым күгендә, тимер казык йолдыз шикелле, һичбер күз алдымнан китмиңә, һаман бер үк яктылык белән балкып торган иде* (Ә.Еники). В этих предложениях содержится информация о двух событиях, а раскрыть семантику компаративных отношений в них можно, используя метод трансформации: *Секунду спустя гибкий и проворный, каким гибким и проворным бывает хорь, Чумаков уже лежал на Стерлядникове; Дурт ел буена бу шәһәр минем хыялым күгендә, тимер казык йолдыз балкыган шикелле, һичбер күз алдымнан китмиңә, һаман бер үк яктылык белән балкып торган иде.*

В русском и татарском языках существуют переходные сравнительные конструкции в системе простого и сложного предложения, представляющие собой целостные единства, которые обладают той или иной степенью предикативности. Значительное сходство большинства компаративных конструкций по структуре, значению и функциям позволяет предположить универсальность осложнения простого предложения как явления синтаксиса, в частности, сравнительные обороты русского и татарского языков являются одготипными осложняющими компонентами. В целом функционирование компаративных конструкций в разносистемных языках свидетельствует об универсальности грамматической репрезентации семантики сравнения в рамках осложненного предложения, несмотря на структурное различие русского и татарского языков.

Литература

1. Закиев М.З. Татарская грамматика. Синтаксис. – Казань, 1992. – 576 с.
2. Лекант П.А. Современный русский язык. – М.: Дрофа, 2000. – 549 с.